

Су Ин больше месяца держал собаку, но почти всё время пёс проводил в зоомагазине Лу Мина, и лишь по вечерам Су Ин забирал его домой. Лишь после сегодняшнего погрома он наконец осознал, что значит по-настоящему ухаживать за животным.

В квартире царил полный хаос. Казалось, не осталось ни одного целого уголка. Чаньчань умудрился превратить и без того тесную квартиру в место, где буквально некуда было ступить. Су Ин сдерживался из последних сил, чтобы не выставить эту паршивую псину, которая всё ещё виляла перед ним хвостом, за дверь.

Он властным тоном приказал Чжоу Бэю убраться. Тот был не в духе и не хотел разговаривать, но всё же принялся за дело и спустя полчаса кое-как навел в квартире порядок.

Закончив, Су Ин повел Чжоу Бэя ужинать. У парня не было аппетита, он выпил лишь немного каши, и Су Ин не стал настаивать, плотно поев сам.

После этого он насильно потащил Чжоу Бэя в супермаркет, где набрал кучу всякой всячины для дома и гору сладостей. На обратном пути у них в руках было три тяжелых пакета. Су Ин предложил Чжоу Бэю нести пакет с закусками, но тот отказался.

— Не я же это буду есть.

Су Ин удивился:

— А кому ещё, если не тебе? Разве дети не любят такое? — он буквально впихнул пакет в руки парня.

Чжоу Бэй посмотрел на пакет, потом на Су Ина и криво усмехнулся. Он поболтал пакетом перед лицом Су Ина и вдруг разжал пальцы. Раздался глухой звук удара о пол, что-то внутри — вероятно, стеклянная банка с консервированными фруктами — разбилось.

— Я это не ем.

Этот первый резкий отказ ознаменовал начало их совместной жизни.

В последующие два дня Су Ин водил Чжоу Бэя в больницу, где тот прошел повторное обследование, подтвердившее диагноз. После регистрации результатов и получения лекарств врач на выходе спросил Су Ина, не хочет ли он тоже бесплатно сдать тест на ВИЧ.

Су Ин отказался. Чжоу Бэй стоял рядом, молчал, но по его лицу было видно, что он крайне недоволен.

Когда они вышли, Су Ин хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать, поэтому предпочел

промолчать.

Как говорил Чжоу Цзян, они с Чжоу Бэем люди из разных миров. Особенно после того, как он прожил бесчисленное количество жизней, Су Ин начал понимать, насколько ценно само существование, и потому терпеть не мог подобное отношение к себе. Но раз уж в ближайшие десять лет им суждено быть связанными, что делать, если этот человек вызывает лишь неприязнь?

Судя по поведению Чжоу Бэя в эти дни, он сильно отличался от того, каким Су Ин видел его раньше.

При первых встречах отношение Чжоу Бэя к нему нельзя было назвать идеальным, но, судя по тому, как он называл его дядей, какая-то симпатия всё же была: он хотя бы заговаривал первым и улыбался. Но стоило Су Ин пригрозить и забрать его к себе, как Чжоу Бэй перестал проявлять хоть какие-то эмоции. Никаких фальшивых улыбок, минимум слов, целыми днями он сидел в спальне и читал.

Разве так можно жить? Его задача — сделать так, чтобы Чжоу Бэй ушел из жизни с улыбкой, а не с ненавистью в сердце.

Су Ин взглянул на Чжоу Бэя, который сидел на пассажирском сиденье и неподвижно смотрел в окно.

— Что хочешь на ужин? — спросил он.

Чжоу Бэй не отреагировал.

— Заказать доставку или сходим куда-нибудь?

Перед ним по-прежнему был лишь затылок с собранным в хвост волосами. Качество волос оставляло желать лучшего: сухие, тусклые, секущиеся на концах — похоже, результат недоедания. И непонятно, зачем парню вообще нужно было отращивать такую приметную шевелюру.

Не дождавшись ответа, Су Ин постучал пальцами по рулю и на ближайшем перекрестке развернулся в другую сторону:

— Считай, что тебе повезло. Сегодня я сам приготовлю тебе праздничный ужин.

Машина остановилась у продуктового рынка, и Су Ин велел Чжоу Бэю выйти.

— Что хочешь съесть? — спросил он, выбирая овощи.

— Всё равно.

— Ладно, — Су Ин пожал плечами.

Он обошел рынок несколько раз, остановился у прилавка с морепродуктами и попросил разделать карпа. Затем купил несколько пучков свежей зелени и заглянул в лавку специй. Выйдя оттуда, он продолжил бродить по рынку, скупая всё новые продукты.

Чжоу Бэй следовал за ним, наблюдая, как в руках у Су Ина оказывается всё больше покупок. Вскоре в руках у него было два тяжелых пакета. В одном из них лежало мясо, и он был особенно тяжелым. Руки начали ныть, поэтому, поставив пакет на землю, Су Ин сказал:

— Постой здесь, присмотри за сумками, я схожу куплю соли, чуть не забыл.

Сказав это, он снова направился к лавке специй.

Увидев, что Су Ин ушел, Чжоу Бэй присел на корточки и заглянул в пакет. Там было полно мяса. Он поджал губы. Он знал, что Су Ин сам мясо не ест.

В прошлой жизни Су Ин был придворным поваром. Пусть он и был на подхвате, но попал туда после жесткого отбора, устроенного главным управляющим дворцовой кухни, так что мастерство его было неоспоримым.

Вечером, когда стол был накрыт блюдами ресторанного уровня, даже Чжоу Бэй, который несколько дней ходил с хмурым лицом, невольно замер.

Всё это были его любимые блюда.

Су Ин положил ему рыбу в кисло-сладком соусе, слегка хвастливо заметив:

— Немного подрастерял навык, не знаю, как получилось на вкус. Попробуешь?

Вкус, конечно, не мог быть плохим.

Лицемерный старик, подумал про себя Чжоу Бэй, продолжая есть.

Желая блеснуть кулинарными талантами, Су Ин приготовил столько еды, что они вдвоем осилили лишь треть, и весь следующий день доедали остатки.

Тот, кто съел чужое угощение, становится сговорчивее. После вкусного обеда отношение Чжоу Бэя заметно смягчилось. Раньше они делили домашние дела поровну, но теперь Чжоу Бэй взял

на себя и долю Су Ина.

Похоже, путь к сердцу действительно лежит через желудок.

Су Ин наблюдал за Чжоу Бэем, который старательно мыл посуду, и в уголках его губ появилась улыбка. Вернувшись в спальню, он включил компьютер и открыл файл.

Он записал свои наблюдения, тактику и анализ перемен в поведении Чжоу Бэя, чтобы использовать это как справочные данные в будущем.

Закончив, он вышел в коридор и увидел, что Чжоу Бэй уже заканчивает с посудой. Его собранный в хвост волос подрагивал в такт движениям.

— Завтра понедельник, тебе пора в школу.

Учитывая выходные и отгулы, Чжоу Бэй не был в школе пять дней.

Чжоу Бэй тихо ответил:

— М-м.

— У вас уроки начинаются в восемь или в восемь тридцать? — он подошел к парню и взял пластиковый пакет, чтобы собрать пищевые отходы.

— В восемь тридцать.

— О, вот как.

Чжоу Бэй посмотрел на мужчину, который, ответив, больше не произнес ни слова и теперь сосредоточенно упаковывал мусор. Он поджал губы, но промолчал.

На следующее утро он понял, зачем Су Ин спрашивал про время.

— Встал? — Су Ин с раннего утра сварил рыбный бульон, яйца и сходил за паровыми булочками. Стоя в фартуке у плиты, он разливал суп и поприветствовал появившегося в дверях подростка.

— Да.

У Чжоу Бэя всегда были проблемы со сном: он спал не больше трех-четырёх часов, и то —

сплошные кошмары, так что привычку Су Ина вставать в шесть утра он знал. Сегодня, например, он проснулся в половине четвертого, проспав всего два часа.

С тех пор как он оказался здесь, Су Ин тоже не ходил на работу, постоянно готовя для него еду.

— Тогда иди умойся и приходи завтракать, уже семь часов, — Су Ин разложил палочки, поставил в миски ложки, а булочки выложил на тарелку.

Он начал чистить яйцо и снова поторопил его:

— Скорее.

Его тон и движения были такими естественными и привычными, что, несмотря на то, что они жили так уже несколько дней, Чжоу Бэй всё равно каждый раз замирал от неожиданности.

Он ушел в ванную и закрыл дверь.

В зеркале отразилось красивое, но бледное лицо с растерянным выражением.

— Ты счастлив? — прошептал он, едва шевеля губами.

— Зачем он это делает?

Чжоу Бэй положил руку на грудь, чувствуя, как бьется сердце. Удар за ударом, ритм становился всё отчетливее и сильнее.

Он вспомнил, как десять лет назад, в двенадцать лет, после ссоры с Чжоу Цзяньпином, который избил его ремнем, он убежал на окраину города. Сидя у реки, он плакал и думал: зачем он вообще живет?

Мама сбежала с другим, папа его не любит, каждый день — сплошная мука. Какой смысл в его жизни?

Было глубоко за полночь, глаза застилала слезы, вода в реке казалась черной и пугающей, лишь местами отражая холодный лунный свет. Звуки сверчков и шорохи в лесу делали обстановку еще более жуткой.

Ему было страшно и больно. Он хотел броситься в воду, но не решался, раз за разом отступая от края.

Больно ли падать? Если утонешь, будет ли нос и живот полон грязной воды? Если он умрет, заметит ли Чжоу Цзяньпин? Придет ли мама, чтобы вытащить его тело?

Вспомнит ли Чжоу Цзян, что у него был младший брат? Обрадуется ли Су Цинъюнь? Будет ли у него своя могила? Что напишут на надгробии? Сожгут ли его в печи?

И главное... будет ли хоть кто-то грустить, если он исчезнет?

Двенадцатилетнему Чжоу Бэю в голову лезли только такие мысли. Но он был слишком мал. Подумав обо всем этом, он испугался еще сильнее и передумал умирать.

— Эй, пацан, ты что там делаешь?

Когда он дрожал от страха, кто-то окликнул его.

В ванной он пробыл уже минут десять, и, если прислушаться, внутри было тихо. Су Ин удивился, подошел и постучал:

— Еще не закончил?

— Сейчас, — донеслось изнутри.

Су Ин не стал сомневаться, пошел завтракать и читать газету. Вскоре вышел Чжоу Бэй. Он распустил волосы, и они свободно лежали у него на плечах.

— Почему ты носишь длинные волосы? Неужели считаешь, что так красивее?

— Не люблю стричься, — ответил Чжоу Бэй.

Су Ин встряхнул газету, отпил супа и перевернул страницу:

— Почему?

Чжоу Бэй промолчал.

Он не любил стричься, потому что в детстве, стоило ему совершить ошибку, мама грубо хваталась за ножницы. Волосы были обрезаны неровно, клочками, выглядело это ужасно, а после каждого такого наказания на голове оставались шрамы от острых лезвий.

Хотя ему тогда не было и пяти лет, он отчетливо помнил тот страх перед мелькающими

ножницами, боясь, что острое вот-вот вопьется ему в кожу головы.

Чжоу Бэй молча доел, встал и начал собирать посуду.

— Давай я, иди одевайся.

Когда он убрал со стола, Чжоу Бэй уже был одет и стоял с рюкзаком — всё та же белая куртка и джинсы.

— Помню, в среду у тебя после обеда нет уроков. Сходим купим тебе одежду, — он сделал паузу и пояснил: — Других цветов. Белый слишком бледный, он тебе не идет.

Су Ин снял с вешалки темно-серый зимний пиджак и надел его — сегодня нужно было на работу, на итоговое собрание.

— Пошли, подвезу тебя до школы.

<http://bllate.org/book/21601/2227596>